

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-3-7-16

Н.Г. Денисов, А.Х. Байрамукова**СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЛОКАЛЬНЫХ, ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ И ГЛОБАЛЬНЫХ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье анализируются особенности процессов межкультурных коммуникаций на Северном Кавказе в контексте современной государственной культурной и национальной политики Российской Федерации. Авторами делается попытка раскрыть противоречивый процесс взаимодействия, взаимовлияния и трансформации локальных, этнонациональных и глобальных компонентов межкультурных коммуникаций в условиях новых вызовов и угроз. Исследование затрагивает состояние и пути решения данных взаимозависимых проблем в триедином процессе: культурологического анализа постсоветского периода, парадигмальных трансформаций в условиях современных вызовов и угроз; актуализации межкультурных стратегий в контексте формирования многополярного мира и места в нем российской культуры и цивилизации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, Северный Кавказ, локализация, глобализация, парадигмальная трансформация, гражданская идентичность.

Объективный научный анализ обострения и раскола современных межгосударственных отношений, эскалации информационных, экономических, политических, дипломатических, межнациональных войн и межкультурного противостояния, грозящих всему человечеству, свидетельствуют о низком уровне понимания гуманитарной культуры мира среди политиков технологически развитых стран и недооценке ими роли межкультурных коммуникаций в решении глобальных и локальных проблем.

Упущенные мировым сообществом культурно-исторические и военно-политические уроки XX столетия позволили США и НАТО силовым принуждением вопреки международному праву взять милитаристский курс на установление однополярного мира, жертвуя суверенитетом и существованием целых стран и народов; на очереди в их гегемонистских устремлениях в борьбе за передел мира – веками непокорная Россия с ее великой культурой, непобедимым морально-нравственным духом многонационального народа и богатейшими природными ресурсами.

В этой связи сегодня радикально актуализируется проблема взаимодействия многоуровневых коммуникаций, адекватно отражающих меняющийся мир в настоящем и будущем, в котором место и роль духовно-культурного влияния полиэтничной России и всего русского народа найдет жизнотворческое оплодотворение в целостном процессе гуманизации человечества.

В научной литературе в контексте глобализационного процесса различаются в основном три его уровня: региональный, национально-государственный и планетарный. В понятие «глокализация» обычно вкладываются две первые вышеназванные формы. Учитывая многонациональный состав населения Российской Федерации и, особенно, полиэтничный Северный Кавказ, предметом нашего исследования в первую очередь становится первичный, локальный, уровень социума, близкий к этнокультурному, но

только им не отождествляемый, который, на наш взгляд, на «почвенном» уровне выполняет триединую функцию: идентификатора, интегратора и хранителя традиционных ценностей.

В дискурсе межкультурных коммуникаций научной мыслью Северного Кавказа накоплен немалый теоретический, методологический и прикладной исследовательский потенциал, характеризующийся тремя основными интенциями: культурогенезом, идентичностью, локальным межэтническим взаимодействием. Направленность исследований обусловлена уникальным географическим положением региона, наличия в нем множественности этнических и конфессиональных образований, особенностью протекания социально-исторических процессов и развития коммуникаций в различных сферах жизнедеятельности. Этнокультурное многообразие объясняется сложным переплетением генетических корней многих народностей в локальных пространствах Юга России.

В частности, это прослеживается в синтезе черт степных и горских, земледельческих и индустриальных этносов. Здесь находит отражение исторически обособленная общность различных этногрупп мусульманского, христианского и буддистского вероисповеданий. В контексте межкультурной коммуникации подобные различия культур и вероисповедания во многом способствовали развитию общего и особенного с этнологической точки зрения, формированию схожести традиционного уклада жизни и представлений об окружающей действительности, картине мира в целом [1. С. 62–64].

Исследователь данного региона Э.А. Шеуджен предполагает возможность использования вариантов исторической интерпретации относительно северокавказских народов в дискурсе идеи локальных цивилизаций. О них автор говорит как о «сложном симбиозе самобытных обществ с уникальными чертами» социально-экономической и политической организации [2. С. 81].

Между тем в дихотомии «глобальное – локальное» последнее имело первичную основу в силу территориальной близости расположения племен. Данное обстоятельство способствовало взаимопроникновению традиционного образа жизни, ускорению процесса межэтнической и культурно-бытовой общности, информационного обмена, групповых и индивидуальных коммуникаций. Такое геокультурное взаимодействие кавказских аборигенов выявляло как сходные, так и различные подходы к мировосприятию, мироощущению, пониманию себя и других [3. С. 1275].

В ряде культурологических исследований в отношении межкультурных коммуникаций выделяются в основном два подхода – адаптирующий и понимающий, не отражающие, на наш взгляд, всю полноту и глубину рассматриваемой проблемы. Так, адаптирующему подходу определяется прикладная функция, или контакты на межличностном уровне. Понимающая в свою очередь предполагает сохранение этноуникальности в условиях поликультурного конгломерата: от индивидуального до цивилизационного. Мы считаем, что в современном трансграничном меняющемся мире востребовано адекватное осмысление трансформаций и модификаций, происходящих вследствие миграционной и демографической динамики, противоречивых процессов в области социокультурной ассимиляции и интеграции, а также появлением новых антропогенных императивов, связанных с генной инженерией, биосоциальной редакцией, искусственным интеллектом [4. С. 234].

Процесс межкультурной коммуникации, как считает А.А. Волова, прогрессивен и полезен для всех наций. «Он является тем механизмом, который позволяет осуществлять совместную деятельность по созданию общих ценностей. Исторически доказано, что ни один народ не развивался в условиях изоляции от других и никогда не мог полностью обходиться только своими ценностями» [5. С. 111]. В свою очередь профессор Р.Г. Абдулатипов отмечает, что «задача, стоящая перед нами сегодня и перед нашим общим будущим, заключается в том, чтобы каждый из людей, живущих сейчас на нашей планете и в нашей стране, мог иметь свои собственные представления и свои предпочтения, сознавая при этом, что существуют и другие достойные не мень-

шего уважения понятия и убеждения. Да и вся демократия в своей основе сводится к этим функциям» [1. С. 95].

Системный подход к процессу формирования социокультурного пространства региона применяет А.И. Шаповалов, определяя его как «сложный, нелинейный, многофакторный, многостадийный пространственно-временной процесс, имеющий слоистую и мозаичную структуру... находящийся в постоянном взаимодействии. Таким образом, Северный Кавказ позиционируется целостным культурным образованием, представляющим собой согласованное «множество в единстве» [5. С. 33]. В данном ключе дополнительным аргументом становится мнение А.Ю. Шадже, считающей Кавказ постоянным очагом межкультурного взаимодействия и взаимовлияния [7. С. 39].

К середине 2010-х годов большинство ученых и специалистов в области национальных и международных отношений приходили к консенсусу, что современная эпоха характеризуется интенсификацией межкультурных коммуникаций, понимаемой противоречивым единством процесса глокализации и глобализации одновременно. Непременным условием конструктивного социокультурного взаимодействия остается укрепление толерантных отношений на межэтническом и межконфессиональном уровнях, а также возврат к традициям мирного сосуществования народов в условиях нынешних кризисных ситуаций.

Важную роль в сближении общественных, политических и национально-культурных тенденций развития страны сыграла «Стратегия государственной национальной политики» 2012 года и ее редакция от 2018 года [8], поставившая задачу дальнейшей консолидации общества посредством решения проблемы укрепления российской гражданской идентичности во всей ее поликультурной иерархии. Однако понятийный аппарат по уяснению содержания смыслов «этническая идентичность», «гражданская идентичность», «общероссийская идентичность», «российская гражданская нация» был недостаточно разработан в части его понимания и популяризации среди 193 народов (по итогам переписи 2010 г.).

Исследовательские дискуссии ученых и специалистов вокруг этих постулатов возобновились на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани (25.10.2016 г.), когда было выдвинуто предложение о разработке закона о российской нации и необходимости принятия мер по управлению межэтническими отношениями. В научной сфере и обществе мнения по данному вопросу разделились: известный этнолог В.А. Тишков придерживался основных положений Стратегии [9. С. 40–60], соглашаясь с возможностями уточнения дефиниций; на консервативных позициях оставались С.Г. Карамурза и О.В. Куропаткина [10. С. 368–382], альтернативные взгляды процессуального толка наблюдались у Э.А. Паина и С.А. Федюнина [11. С. 26–29].

Отечественным ученым, экспертам и практикам удалось преодолеть либерально-глобалистский проект определения многонационального населения России по образу и подобию американской «цветной» мононации. Итогом продолжительной дискуссии явилось определение «российской нации», изложенное учеными РАН в понятийном аппарате одноименного проекта закона. Оно звучит в духе «гражданско-политической общности, консолидированной на основе исторической государственности, члены которой обладают равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью» [12]. Однако и этим формулировкам сегодня востребована расширительная актуализация, а также эффективные меры противодействия, вызванные глобальной внешней экспансией по уничтожению России.

С февраля 2022 года и начала Специальной военной операции (СВО) наступил исторический момент системных парадигмальных трансформаций, связанных с переходом от однополярного мира, навязанного США и западными вассалами, к формированию нового многополярного порядка, инициированного Российской Федерацией. В настоящее

время происходит обрушение прежних парадигм мироустройства по всему спектру политических, экономических, социальных, культурных и иных сфер международного, межкультурного и межнационального уровней.

В этом глобальном меняющемся нарративе перед человечеством возникает проблема выживания, спасения и защиты. Свидетельство тому – образование новых и реорганизация прежних военно-политических и экономических союзов и объединений. Homo sapiens ныне утратил веру в будущее, его пугает неопределенность и неустойчивость бытия. Динамика изменений и действия определенных антинациональных и антигосударственных сил сегодня в реальном времени опережают социальную мысль и возможность человеческого интеллекта оперативно вникнуть в суть происходящих событий, что ослабляет волю и способность к противодействию. Нынешний век технологий, расчеловечения и политического безумства резко обнажил дефицит коммуникаций социально-культурной направленности, объясняющих элементарное: зачем человек живет, что есть гуманное общество, в чем состоит миссия современного гуманитарного знания.

В условиях объявленной России глобальной войны объективируется мобилизация всех национально-государственных, общественных и научно-образовательных сил в целях овладения самым перспективным и высокоточным «орудием» – методологическим, определяющим дальнейшие стратегии и доктрины развития. В условиях самосохранения общества и государственности на первый план выходят культурно-коммуникативные проблемы, связанные с обеспечением общественной безопасности, укреплением многоуровневой идентичности народов России, гражданско-патриотического духа соотечественников и их мобилизационной готовности к защите территориальной целостности страны и ее национальных интересов.

В условиях военного времени гиперболизируется универалистский смысл культуры, понимаемой на личностном и общественном уровнях как культуры нравственной, социальной, гражданско-патриотической, исторической, политической, экономической, технологической, экологической, семейно-бытовой. Их сочетание на локальном, этническом, региональном, общенациональном, цивилизационном и глобальном пространствах определяют уровень, направленность и гуманное качество межкультурных коммуникаций.

Сегодня пророчески звучит умозаключение автора исследования «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона [13] о том, что «...Избежать глобальной войны цивилизаций можно лишь тогда, когда мировые лидеры примут полицивилизационный характер глобальной политики и станут сотрудничать для его поддержания» [9]. Англо-саксонская идеология проигнорировала этот постулат как урок истории и по недомыслию, на наш взгляд, сама породила пределы глобализационных процессов, столкнувшихся с социокультурным ядром иных цивилизаций, макролокальных систем и геокультурных национальных интересов других стран. Для примера можно привести около ста государств мира, не поддержавших в настоящее время разнообразные санкции против России, в том числе культурные, организованные США и странами НАТО.

Методологическим, политико-правовым и геокультурным маркером нового мироустройства явилась, по нашему мнению, одна из ключевых поправок в Конституции РФ от 2020 года, провозгласившая верховенство национального законодательства над международным в контексте защиты национальных интересов Российской Федерации [14]. Сегодня отечественным ученым и экспертам в развитие этого Конституционного акта было бы целесообразным предложить мировому сообществу методологический консенсус к выработке универсальных стратегий поступательного развития, отражающих геокультурные интересы народов и цивилизаций, обеспечивающих мир и взаимную безопасность.

В целях консолидации внутренней политики и достижения общенационального единства, ставшего в авангарде сегодняшней повестки дня, остро востребована неоднократно отложенная проблема психологического укрепления в общественном сознании

чувства принадлежности к общности «единой российской нации». Преамбула Конституции – «многонациональный народ Российской Федерации» по своей сути приравнивается к понятию «российская нация», как «сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием».

Таким образом, нация приобретает смысл социально-политической консолидации и гражданского патриотизма в отличие от одномерного понимания в смыслах «кровно-генетического» происхождения. Дальнейшее утверждение политической нации как развивающейся формы общественной идентичности, опирающейся на культурно-историческую традицию, несомненно, требует дальнейшего исследования, предполагающей дихотомию традиционалистской основы и перспективу конструктивистско-правовой архитектуры.

Геокультурные маркеры интеграции компонентов этнического, локального, макро-регионального и общенационального в государственном строительстве определено прослеживаются в истории северокавказского ареала народов. Протекание, а затем и умиротворение кавказских войн, перманентно длившихся более полувека, имеют под собой, на наш взгляд, и культурно-коммуникационную основу. Они отразились на военно-походном обмундировании, сходных компонентах одежды, пищи, бытового уклада, образа жизни и социокультурных коммуникаций населения пограничных территорий.

Важными для современной геополитической и стратегической ситуации являются историко-культурные уроки вождей туземных племен, а также политических лидеров в прошлом и настоящем. Имеется ввиду гражданское прозрение Шамиля – предводителя горского сопротивления в кавказской войне второй половины XIX века, который после изнурительных боестолкновений, бессмысленных потерь и политической неопределенности своего этноса призвал противоборствующие народы Кавказа к прекращению войны с Россией. Идея принятия Россией подданства народов Кавказа, социального приравнивания княжеских и иных статусов с российскими, направление их детей на учебу в учебные заведения Петербурга и Москвы, иные социально-культурные предпочтения поэтапно создавали миротворческую атмосферу для последовательного решения вопросов и в области национально-государственного строительства.

В 1917 году на съезде народов в Киеве представители мусульманских окраин выступили «...за федеративную связь всех народов и национальных групп» в составе России, а в 1920 году в одном из обращений духовенства к мусульманам Северного Кавказа говорилось о «работе над восстановлением Великой России». Данную тенденцию вынужден был подтвердить известный лидер северокавказской зарубежной диаспоры А. Авторханов в книге «Империя Кремля», изданной в 1990 году: «...ни один из нерусских народов не заявил о своем выходе из состава... России».

В преемственной связи уместен пример этнополитического и геокультурного осознания беспочвенности и бесперспективности проведения в конечном итоге двух военных чеченских кампаний в середине 90-х и начале двухтысячных годов, когда лидер чеченского народа Ахмат Кадыров личным жертвенным примером направил энергию чеченского народа в созидательное русло, а его сын и преемник Рамзан Кадыров своими действиями доказывает в мирное и военное время общероссийское единство, выстраданное взаимными потерями в недавнем коллективно-бессознательном противостоянии с Россией. Если этот нарратив преодоления исторических обид воплотится в этносоциальное сознание народов Северного Кавказа, разделяющих российскую гражданскую идентичность, то объективно отступят внешние и внутренние угрозы.

В настоящее время динамика нарастающих вызовов и угроз обуславливает в режиме реального времени актуализацию поправок действующего законодательства. Со стороны научной общественности все настойчивее звучат голоса о введении в Конституцию РФ статьи о государственной идеологии, формировании свода устойчивых фундаментальных ценностей, опирающихся на историко-культурные и духовно-нравствен-

ные традиции российского общества, обновлении государственных и общественных институций, адекватных парадигмальным трансформациям. Сегодня возникла целесообразность переработки федерального закона №74 от 17.06.1996 г. «О национально-культурной автономии» и соответствующих нормативно-правовых актов, обеспечивающих суверенитет и безопасность страны, гармонизацию этносоциальных отношений на локальном, региональном и общенациональном уровнях.

Наращивание внешней угрозы, нагнетание военно-политической и экономической ситуации, направленной на уничтожение российской государственности и цивилизации со стороны США и НАТО, использующих в этих гегемонистских целях правителей Украины, обуславливает следующие выводы в части роли и места межкультурных коммуникаций.

1. Вызовы национальной безопасности России актуализируют разворот внутренней и внешней политики, приближенной к военной обстановке, что предполагает в режиме и динамике реального времени защитные рефлексии во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в социокультурной сфере и, особенно, в макрорегионах с высокой поликультурной этничностью, каким является Северный Кавказ.

2. Таким образом, локальные сообщества становятся узловым и цементирующим звеном общероссийского единства, зависящего во многом от уровня межкультурных и социокультурных коммуникаций, направленных на обеспечение этнического многообразия и самобытности в единстве государственных социально-политических интересов, интегратором которых выступает общенациональная идея принадлежности к российской гражданской идентичности.

В этих целях рекомендуется возрождать проверенные временем историко-культурные традиции и формировать новые креативные процессуальные проекты культурно-образовательного и воспитательного характера по укреплению межэтнического и межрелигиозного мира и согласия, гражданского самосознания особенно среди детей и молодежи; сохранению своих языков и русского языка в качестве государственного; создавать социокультурные общественно-полезные проекты по сплочению локального сообщества и развитию межпоселенческих культурно-общественных связей гражданско-патриотической направленности; оптимизировать социально-культурную самостоятельность некоммерческого сектора и предлагать органам местного самоуправления социально-ориентированные нормативно-правовые акты, укрепляющие локальную духовно-культурную общность; популяризировать лучший опыт всеми средствами медиакультуры на местном уровне и канализировать его на региональный и общенациональный уровень.

3. Глокальные (региональный и общенациональный) смыслы понимания глобализационного процесса в масштабах общей миросистемы определяется соответствующим законодательством и государственной национально-культурной политикой, опирающихся в свою очередь на национальные интересы и общественное мнение.

В настоящем законодательстве культура и традиционные ценности народов РФ возведены в ранг государственной безопасности, о чем свидетельствует Указ Президента РФ №400 от 02.07.2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [15], в котором вопросам духовно-нравственной безопасности и исторической памяти посвящены 14 задач, стоящих перед многонациональным сообществом и государством. На реализацию этих задач направлены правительственные и отраслевые программы и Национальные проекты.

Между тем скоротечность сегодняшних событий опережает, на наш взгляд, законотворческий процесс и обуславливает принятие оперативных мер на государственном и региональном уровнях, к которым мы считаем отнести:

– ускорение принятия Конституционных актов в отношении формирования общности российской нации и Основ государственной идеологии; разработки и утверждения Концепции укрепления единства народов Российской Федерации, к формированию кото-

рой следует привлечь деятелей науки и культуры, в том числе и ученых Северного Кавказа; осуществления кардинальных реформ во всей системе многоуровневого образования и культурной политики; введения цензуры в СМИ и создания художественных советов в учреждениях искусства; укрепления идейно-художественного репертуара в визуальном творчестве, воссоздания образа героя нашего времени в литературе и искусстве.

4. Глобальные парадигмальные трансформации геополитического, геоэкономического и геокультурного характера охватили в настоящее время многие страны и континенты, погружая мировое сообщество в пучину гибридных войн и локальных конфликтов, грозящих масштабной транснациональной катастрофой по вине западных правителей, рушится и без того хрупкая культура мира. В данной антигуманной ситуации неизмеримо возрастает роль «мягкой силы» – межкультурных коммуникаций гуманитарного характера на макрорегиональном, трансграничном, международном и межцивилизационном уровнях.

По мере разрастания планетарного системного кризиса все отчетливее в причинно-следственном отношении на первый план выходят мировоззренческие и культурно-идеологические основания, зеркально отражающие различную ценностно-цивилизационную картину мировидения Запада и евразийского пространства, в центре которого сейчас находится Россия. Как показал сентябрьский 2022 года саммит ШОС в Узбекистане, число населения этого глобального межкультурного объединения составляет более 3 миллиардов человек, что в три раза выше населения стран-членов Евросоюза.

В данном глобальном культурно-цивилизационном противостоянии целесообразным выводом и, одновременно, предложением может стать, на наш взгляд, культурное «контрнаступление» великой многонациональной русской культуры, литературы и искусства по духовно-нравственному освоению поликультурных пространств, где веское слово кавказских мудрецов Расула Гамзатова, Исаака Машбаша, Косты Хетагурова, Алима Кешокова, Кайсына Кулиева, Фазу Алиевой, музыка мирового «маэстро» Валерия Гергиева способны брать в «плен» открытым обаянием, добротой, правдой жизни, любовью к ближнему.

Вторым фронтом российской цивилизации и русского мира должна стать народная дипломатия путем формирования международных научно-общественных организаций, несущих миротворческие объединительные идеи русской философской мысли, исторической правды памяти, открывая по-новому русский мир сквозь толщу фальсификации человеческой истории.

Литература

1. Маловичко С.И. Полидисциплинарный статус «истории пограничных областей» («Borderlands history») и изучение локальной истории Северного Кавказа // Запад – Россия – Кавказ: Межвузовский научно-теоретический альманах. М.; Ставрополь, 2003. Вып. № 2. С. 62–64.
2. Шеуджен Э.А. К вопросу о северокавказском фронтире // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. С. 81.
3. Гутарева Н.Ю. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме / Н.Ю. Гутарева, Н.В. Виноградов // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1274–1276.
4. Войнаровская Н., Ткачук И. Влияние процесса глобализации на развитие межкультурной коммуникации / Н. Войнаровская, И. Ткачук // Южный архив. Филологические науки. 2017. Вып. 66. С. 232–234.
5. Волова Л.А. Коммуникативные процессы в полиэтничном социокультурном пространстве: дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2005. 328 с. С. 111, 150.
6. Абдулатипов Р.Г. Национальные отношения и политика общественного согласия // Толерантность и согласие. М., 1997. С. 95.

7. Шадже А.Ю. Кавказская цивилизация или кавказская культура // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2. С. 39.
8. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703) <http://government.ru/docs/all/85503/> (дата обращения 21.09.2022).
9. Тишков В.А. «Как понимать народ» и «нацию» // В.А. Тишков. Российский народ: история и смысл национального самосознания. Москва, 2013. С. 40–60.
10. Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. Нациестроительство в современной России // Москва, 2014. С. 368–382.
11. Паин Э.А., Федюнин, С.А. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием // Москва, 2017. С. 26–29.
12. Крецул Роман. Российской нации дали определение // Известия. 2017. 20 апреля. URL: <https://iz.ru/news/687767> (дата обращения: 23.09.2022).
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
14. Указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 18.09.2022).
15. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 22.09.2022).

North Caucasus: processes and problems of interaction local, national and global intercultural communications in modern conditions

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2022, 3 (86), 7–16.

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-3-7-16

Nikolai G. Denisov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: ngdenisov@gmail.com

Aminat Kh. Bayramukova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: amybay@mail.ru

Keywords: intercultural communication, North Caucasus, localization, globalization, paradigm transformation, civic identity.

The article is a socio-culturological reflection on the paradigm transformations that have engulfed the world community in connection with the tectonic manifestations of the crisis of the world system of a geo-economic, geopolitical and geo-cultural nature, caused by the civilizational, national-cultural and military-political confrontation of the collective West at the head of the United States and the Russian Federation, a bridgehead which has now become the territory of Ukraine. The authors analyzed the processes, problems and ways to solve them in the interaction of local, national and global communications in the North Caucasus in the current conditions of challenges and threats. The study covers three main areas: the post-Soviet state of intercultural communications in the context of these spaces, which are reflected in the assessments of scientists from the North Caucasus; their interaction and mutual influence at the local, global (regional and national-state) levels in the face of real challenges; modern cultural and communicative reactions to globalization processes. At the local level, intercultural communications reflect interethnic interaction, taking into account the general and specific features of the cultural identity of the peoples of the North Caucasus. The scientific and educational community of the region finds a sociocultural consensus in the procedural nature of communications, which is productive for all ethnic groups that enrich each other on the creative principles of the formation of socially useful values. At the regional and national-state levels of analysis of the processes under study, there are discrepancies between the established traditional interpretations that

positively assess globalization processes and the alternative opinion of opponents who deny the imposition of one-dimensional Western values by apologists for a unipolar world. Many people consider it expedient to create the Concept of Russian national unity on the ideological basis of the historical, cultural, spiritual and moral values of the Russian civilization and the Russian world, as well as the adoption of the Constitutional Law on the Russian Nation, the central link of which will be the process of formation of civic identity, the experimental field of which is proposed by the polytechnic territory of the Northern Caucasus. In terms of modern global transformations, when the paradigms of the former world order are collapsing, the socio-cultural practices that have been developed for decades are discredited, in the opinion of the authors, the role of “soft power” is sharply actualized – communication links of a humanitarian nature at all levels: local, national-state, international and intercultural. As an example, an alternative to the Western community is given a multifaceted intercultural Eurasian consensus in the status of the SCO – the Shanghai Cooperation Organization, covering more than 3 billion people, at a time when the European Union has a little more than one billion people. As a conclusion and proposal, it is recommended to organize a humanitarian “counteroffensive” of the great Russian culture, literature and art and the best education system in the world until recently to spiritualize the pragmatic European culture and its politicians, who announced the destruction of the culture-creating multinational Russian civilization, which is equivalent to according to international law fascist ideology and terrorism.

References

1. Malovichko, S.I. (2003) Polidistsiplinarnyy status «istorii pogranichnykh oblastey» («Borderlands history») i izuchenie lokal'noy istorii Severnogo Kavkaza [Polydisciplinary status of “Borderlands history” and study of the local history of the North Caucasus]. *Zapad – Rossiya – Kavkaz: Mezhvuzovskiy nauchno-teoreticheskiy al'manakh – West – Russia – Caucasus: Intercollegiate scientific and theoretical almanac*. Stavropol'. 2. pp. 62–64.
2. Sheudzhen, E.A. (2006) K voprosu o severokavkazskom frontire [On the question of the North Caucasian frontier] *Nauchnaya mysl' Kavkaza – Scientific thought of the Caucasus*. 3. pp. 81.
3. Gutareva, N. Yu. & Vinogradov, N. V. (2017) Problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii v sovre-mennom sotsiume [Problems of intercultural communication in modern society] *Molodoy uchenyy. — Young scientist*. 9 (89), pp. 1274-1276.
4. Voynarovskaya, H. & Tkachuk, I. (2017) Vliyanie protsessa globalizatsii na razvitie mezhkul'turnoy kommunikatsii [The impact of globalization on the development of intercultural communication]. *Pivdenniy arkhiv. Filologichni nauki – Southern Archive. Philological sciences*. 66. pp. 232–234.
5. Volova, L.A. Kommunikativnye protsessy v polietnichnom sotsiokul'turnom prostranstve [Communicative processes in a multi-ethnic sociocultural space]. Dc. Of Philosophy Diss. Stavropol', 2005.
6. Abdulatipov R.G. (1997) Natsional'nye otnosheniya i politika obshchestvennogo soglasiya [National Relations and Public Consent Policy]. *Tolerantnost' i soglasie [Tolerance and consent]*. Moscow. pp. 95.
7. Shadzhe, A.Yu. (200) Kavkazskaya tsivilizatsiya ili kavkazskaya kul'tura [Caucasian civilization or Caucasian culture]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza – Scientific thought of the Caucasus*. 2. pp. 39.
8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» (V redaktsii Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 06.12.2018 № 703) <http://government.ru/docs/all/85503/> (Accessed: 21.09.2022).

9. Tishkov, V.A. (2013) «Kak ponimat' narod» i «natsiyu» [“How to understand the people” and “the nation”] In: V.A. Tishkov. Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya [Russian people: the history and meaning of national identity]. Moscow. pp. 40-60.
10. Kara-Murza, S.G. & Kuropatkina, O.V. (2014) Natsiestroitel'stvo v sovremennoy Rossii [Nation-building in modern Russia]. Moscow. pp. 368-382.
11. Pain E.A., & Fedyunin, S.A. (2017) Natsiya i demokratiya: perspektivy upravleniya kul'turnym raznoobraziem [Nation and Democracy: Cultural Diversity Governance Perspectives]. Moscow: Mysl' pp. 26-29.
12. Kretsul, R. (2017) Rossiyskoy natsii dali opredelenie [The Russian nation was defined]. Izvestiya. 2017. 20th of April. <https://iz.ru/news/687767> (Accessed: обращения: 23.09.2022).
13. Khantington S. (2003) *Stolknovenie tsivildizatsiy* [Clash of civilizations]. Moscow: АКТ.
14. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 3 iyulya 2020 goda «Ob ofitsial'nom opublikovanii Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii s vnesennymi v nee popravkami» <http://kremlin.ru/acts/constitution> (Accessed: 18.09.2022).
15. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Accessed: 22.09.2022).

